

НА НОВОМ ПУТИ

(К гастролью Иркутского театра музыкальной комедии)

Во впервые Новосибирск встречались с Иркутским театром музыкальной комедии: много помнит выступление иркутян в нашем городе еще во время войны — в 1942, а затем в 1948 году. Тем странно, что теперь мы увидели на многих как бы другой театр — с интереснейшим новым репертуаром и с новыми творческими принципами.

Раньше афиши этого театра были заполнены названиями королевских опер, зарубежных оперетт. Для артистов и режиссеров это были летки, приторной дорожкой: ваче думать о каких-то особенностях, о смысле решения образа бутафорского «индулгенцианца» Гаджиам или графини Марины, если все данности давно решены, если «своего векса» утвердительно готовенько штампы исполнены? Достаточно было только справиться с музыкально-вокальным материалом.

Ныне театр видит свою задачу совсем в другом. Он уверенно и смело плодотворно обращается к произведениям советских композиторов, работающих в жанре музыкальной комедии. Известно, что этот жанр, принципиально старящийся от того, что было создано старыми композиторами, и до сих пор находится в процессе становления.

Поговорим сегодня о двух спектаклях, первый из которых раскрывается в далеком прошлом, второй — в сегодняшнем дне: «Табачный капитан» и «Валлийский вестер».

В основе либретто «Табачного капитана» (автор П. Ауге) лежит исторический факт: создание в петровскую эпоху степных кадров для растущего русского морского флота.

К сожалению, музыка А. Айхенвальда, за исключением отдельных моментов (например, дуэт Жермен де-Курен и Ивана), не отличается мелодической яркостью и выразительностью.

Спектакль, поставленный режиссером А. Орловым (дирижер Л. Балло, художник Г. Будник), в целом тонко приближаясь к действительности, на наш взгляд нуждается в довольно значительной доработке. Почти

весь длинный первый акт скучноват, идет в каком-то вялом темпе. Мы говорим «почти» потому, что есть и в первом акте отдельные моменты, хорошо выписаны. Таковы сцена свидания кушечки дочери Лиды Сууровой с барским слугой Иваном, кокетливая сцена и дуэт Антона и Танжерини.

Последние два акта идут стремительнее, живее.

Искреннее сочувствие зрителя привлекает к себе судьба умного и талантливого человека из народа — слуги Ивана, а жадность постигающего науки и вынужденного терпеть унижения от своего «соседа» глупого и жестокого дворянского негодяя Антона Свинкина. Артист О. Гердт во втором и третьем актах ведет роль вполне убедительно. Исключительно талантливо сатирически, полных иронии и гнева выписаны «Саузу своему господину» — один из наиболее запоминающихся эпизодов акта.

Роль Антона Свинкина поручена молодому артисту И. Каширякову. Он создает острый сатирический рисунок бездарного сотириска наивнейшего рода барского слуги. Следует только пожелать артисту, чтобы он больше подчеркнул жалованность и спесь юного Свинкина, как основную черту его характера. Пока же артист вырисовывает главным образом забавную глуповатость Антона. Пожелать Антону его маленькая — Пенна Варфоломеевна (артистка И. Ливанова) и кушечка дочь Танжерини Звукса (артистка М. Кувшинова).

Артист И. Загурский, не используя в первом акте всех возможностей роли парского слуги Лавинкина, потом создает значительно более четкий образ, обрисовывая харолю комедийные черты.

Плодотворный образ негра Габриэля, для которого Россия стала родиной, рисует молодой артист В. Кленерт.

Среди положительных персонажей зрителя привлекает, конечно, Лиду Суурову и исполнителем засл. арт. Рони АССР В. Пасковской. Это — хароная русская девушка, гордая любящая, честная и верная в своем чувстве. Именно поэтому и сочувствует зрителя горестным переживаниям любимых друг друга Лиды и Ивана, долгое время по неопытности возлюбленной шипит к своему счастью.

Регистривно и просто берет роль отца Лиды — Карина Суурова Г. Коржаковский.

Недостаточно ярок в спектакле образ Петра I (артист М. Снегов), — ему не хватает художественной достоверности. Хотелось бы и большего внешнего сходства.

Французские персонажи этой музыкальной инвты адекватности, собственно говоря, не из жизни, а от... традиций русской оперетты. Тем не менее, артистки М. Морозова (мадам Вивин) и И. Рабиновичка (маркиза де-Курен) сумели добиться той степени убедительности, какую позволяет рядкой из них материал роли. Роль исполняют при этом показала свои хорошие вокальные данные: скандый, приятного тембра голос, интонационную выразительность. Последнее же создано необходимо отметить потому, что выступающая в роли графини Лиды (вопреки де-Курен) молодая артистка И. Нопова должна еще работать именно в этом направлении.

Массовые сцены спектакля не одинаково по своему качеству, по есть среди них и безусловно интересные.

В общем темп морального превосходства простого человека, вышедшего из гущи народных масс, над сияющим барским сыном проведена в спектакле довольно ярко. И все же зритель не уносит с этого спектакля того яркого впечатления, которое вызывает желание обязательно посмотреть спектакль еще раз. Совершенно ясно, что коллектив театра имел бы значительно больше возможностей для создания интересного спектакля, если бы ярче была сама музыка.

Одной из последних работ театра является постановка музыкальной комедии И. Дунаевского «Воллийский вестер» (либретто В. Вишницова, В. Крафта, В. Тиното). Это одно из тех, немногих пока, произведений, которые наглядно оспровергают распространеное еще недавно заблуждение, будто средоточия жанра музыкальной комедии невозможно раскрыть большую политическую тему современности. Активная, мужественная, благородная борьба простых людей буржуазных стран за мир, против подготовки новой войны, — вот что лежит в основе «Воллийского вестера». Действие происходит в одном из зарубежных городов, и речь идет о том, что морские экипажи подлый замисел торгуют смертью: отплавив подвозом фруктов оружие и порывчатые немцы для нападения на одну из стран народной демократии.

Спектакль поставлен режиссером А. Штринным, дирижер Л. Балло.

И центр внимания зрителя — дочь погубленного партизана Стелла, ее любимый — моряк Марко (в прошлом — безстрашный вожак партизан, но прозвину «Стефанометизатор»), его товарищи — Филипп и Фона, старый артист Нельср Галла, официантка портового бара Пенитта. Их противостояние является родным, гущеный прислуживая иллюзийных захватчиков, управляющий пароходией коммунист Георг Став, американский бизнесмен Честер Фалл, разных чинов полицейские и т. д.

С самого начала спектакля идет в хоронном темпе. Зритель с увлечением следит за интересно разворачивающимся сюжетом. Яркие взаимоотношения Марко (артист С. Меркони) и Стеллы (З. Вдовкина), а также Пенитты (В. Яковлева) и Мишки (О. Гердт) неравномерно выписаны для нас с такими обаяниями, которые являются выражением общенародной борьбы за мир.

Привлекателен образ Стеллы в исполнении молодой артистки В. Виноградской, обладающей приятным голосом и немалой силой музыкальности. Что касается героини партизана Марко, то его образ не получал и сподвигало лозоняющей полноты. Артист С. Марлон, за отдельными исключениями, справляется с ролью партией, но актерское решение образа недостаточно убедительно. Он, как говорит, скандый, и в

его герою нельзя увидеть могучего, почти легендарного «Стефана-метиста». Мешает артисту и мимическое однообразие, почти одинаковое в разных эпизодах выражение лица.

Наиболее яркий образ спектакля это — Пенитта. Артистка В. Яковлева проявляет здесь незаурядные способности, сценический темперамент и ценное умение слыть именно локальные и акцентные средства обрисовки образа. Задорная, заманчивая, лукавая Пенитта, умеющая, вместе с тем, притворяться и подходить притвор, бросать ни в пядь гневные возмущения, — исполнению приливает внимание зрителя. В паре с ней удачно выступает О. Гердт, исполняющий роль Мишки, помощника Георга Става, решительно порывающего со своим родственником-идеологом. Добавим, что комический дуэт Мишки и Пенитты очень хорошо исполняется обоими и избирательно поставлен режиссером.

В спектакле много актерских удач. Достаточно назвать никогда не унывающих друзей-корветов Фому (засл. арт. РСФСР Г. Муринович) и Филиппа (И. Камарский), ярко представителю прогнившего лагеря — (дипломатского шпика, которого остро рисует И. Загурский). Убойителем старый артист Нельср Галла. Этот образ удаются М. Снегову в большей степени, чем дарь Пета и «Табачного капитана». В обрисовке Георга Става артист Г. Коржаковский избегает лишнего нажима. Мы видим на маске «загора», а полноватого гущеный врага, который может представлять даже символически.

Есть в этой комедии эпизодически персонажи, правление ролию которых очень живлю. Это — мистер Честер Фалл, чувствующий себя колонком и лизущий под руку Уола-фрэнца любому случаю в стране, фактически оккупированной американцами. К сожалению, артист П. Липчев не раскрывает со всей сатирической остротой существо этого образа.

Но удаются и сатирическое разоблачение гущей и разнузданной маркизы Сан Кано, собирающей женить на себе Мишки. Здесь театр пошел по дороге, но бесплодную пути «зарабатывания смежа любовью средствами». Создается впечатление, что режиссер поставил перекресток индустриальной этой роли М. Морозовой запяту — люблящая гав-

ную артистку можно было более грубой, язвительной, надеясь ее неестественным гощущением смехом и т. д. В результате совершенно невозможно определить социальную принадлежность этого сценического существа. Но зато гущеную определенно сценическое происхождение подобно образ. Дело в том, что здесь воскрешены приемы старого опереточного спектакля, в котором непременно жалостливо была особа, ведущая себя непристойно. Сатиря не получалась!

Приходится сказать, что и в нескольких других местах спектакля заметна излишняя грубоватость в поведении персонажей (например, у Филиппа). Сюда же следует отнести дружбу бора в «Табачном капитане» — она тоже сделана приемами, более свойственными парижской клоунаде, чем музыкальной комедии. Но и это было естественно старой опереткой. Справедливо требует сказать, что таких мест в спектакле Иркутского театра, по сути — не так много. Музыка «Валлийского вестера» мелодична, ритмически разнообразна и выразительна. Помимо солиного и хороного пения, мы слышим сочетание голоса и вокальных ансамблей. В ряде случаев эти ансамбли и спектаклю звучат слаженно, интонационно четко, причем артисты не только поют, чаще всего также играют являются результатом совместной работы дирижера, режиссера и балетмейстера. Очень хороша, например, ирония, в быстром темпе песенка трех официанток бара, в котором в тотом приобидеваются хозяин. Но встречались в спектакле и досадные случаи расхождения певцов с оркестром (скажем, в припеве дуэтной песнию моряков из первого акта, и дуэту Стеллы и Марко, где последний «частенько отстает и т. д.).

Оба спектакля хароно оформлены художником Г. Будником.

Иркутский театр закончил свои гастрели в августе. За это время новосибирцы смогли познать много еще о многих спектаклях на обширном и интересном репертуаре. Нежелаем коллечеству театра успеха. А успех этот может быть обеспечен задержанием достигнутого, смелыми поисками нового и безжалостным «добиванием» старых штампов, которые, хоть и редко, но лимт о себе знают.

Борис РАБЦЕВ.